

На следующее утро Гарри проснулся с резкой болью в каждом мускуле. Он понял, что весь процесс тренировок оказался для него непривычным. Поскольку было воскресенье, он встал с постели, переоделся и направился в лазарет, чтобы встретиться с мадам Помфри и получить помощь. — Мадам Помфри, мне нужна помощь, — обратился он к директорше. Она оглянулась, заметив Гарри с легким беспокойством. — Какая помощь вам нужна, мистер Поттер? — Я хотел бы, чтобы вы провели некоторые тесты и проверили, достаточно ли я здоров для игры в квиддич, — сказал он. — Это действительно необходимо, мистер Поттер? Квиддич — изнурительная игра, и если вы ищете зелья, чтобы облегчить себе игру, то вы сильно ошибаетесь, — ответила она, неправильно поняв суть его просьбы. — Нет, мадам Помфри, я просто хочу удостовериться, что могу играть в такую сложную игру... — уточнил он, намекая, что зельеварение его не интересует. Мадам Помфри внимательно осмотрела его, затем подвела к одной из кроватей. Она наложила несколько диагностических чар и ахнула, обнаружив, что мальчик сильно недоедает. — Что с вами, мистер Поттер? Почему вы так недокармливаете себя? — спросила она сурово. — Я мало ем в доме моих тети и дяди, поэтому... — он замялся, и этого было достаточно, чтобы мадам Помфри поняла. Поппи Помфри была в ярости. У нее возникло желание наказать опекунов Гарри, ведь она считала его очень недокормленным и хрупким. — Оставайтесь здесь, мистер Поттер, я скоро вернусь! — сказала она и направилась к своей аптечке. Через десять минут мадам Помфри вернулась с четырьмя флаконами зелья, поставив их на кровать перед ним. — Это три зелья, которые вы будете принимать каждый день в течение следующего месяца. Первое — зелье роста, оно устранит проблемы с недостаточностью роста из-за недоедания. Второе — зелье питания, может быть, не очень приятное на вкус, но оно поможет вам с недоеданием. Третье зелье усилит действие первых двух, и я советую вам есть достаточно, так как они вызовут у вас голод, — сказала она и протянула ему лекарство. — Не беспокойтесь о повторных визитах, я наложила чары пополнения, и они будут автоматически восполняться после вашего приема. Она предупредила его: — Мистер Поттер, не переусердствуйте с тренировками по квиддичу, действие зелья роста будет зависеть от ваших физических нагрузок. Растяжка — это хорошо, но избегайте чрезмерной нагрузки. После этого она попрощалась. Гарри отправился в общую комнату, положил зелья в сундук и решил провести день за зельеварением. Вкус оказался ужасным, как и предупреждала мадам Помфри, но он все равно выпил зелье. Затем он спустился в общую комнату и увидел Гермиону, сидящую на диване с книгой. Комната была почти пуста, большинство старшекурсников наслаждались солнцем на улице. — Гермиона, сегодня воскресенье, чем ты хочешь заняться? — с радостью спросил он свою лучшую подругу. — Я хочу попрактиковаться в Заклинаниях и Трансфигурации... — мягко ответила она, не так, как он ожидал. — Пожалуйста, только не говори, что собираешься заниматься весь день! — попросил он, явно раздражаясь. — В отличие от тебя, Гарри, я не прирожденный гений и должна учиться, чтобы не отставать... — отозвалась Гермиона с ноткой раздражения. — Кто сказал, что я гений, и почему ты злишься? — спросил он удивленно. — Ты мне врал! — произнесла она почти неслышно. — Я точно не врал, — ответил он, теперь полностью сосредоточившись на ней. — Ты сказал мне, что воспитывался маглами и не знал о мире волшебников. — Да, — согласился он. — Ты солгал; у тебя были предварительные знания и опыт общения с этим миром, — сказала она, разочарованная. — У меня нет никаких знаний или опыта, это правда, и я не врал тебе, — сурово ответил он. — Ты солгал, потому что я заметила, что ты делаешь каждое заклинание так, как будто уже знаешь их, — спросила она, явно раздраженная. — Пойдем, и я покажу тебе, как, — сказал он, схватив ее за запястье и выведя через портрет. Они прошли в левый коридор на седьмом этаже, напротив гобелена «Барнабас Безумный». Стоя лицом к стене, он тихо размышлял, и вдруг перед ними появилась дверь. Открыв ее, он ввел Гермиону в комнату, следуя за ней. То, что она увидела внутри, ошеломило ее: комната оказалась огромной, как будто на нее наложили «Заклинание Незримого расширения». Здесь были книжные полки с тысячами книг, перенесенных из «Комнаты скрытых вещей». Вдобавок, там была учебная зона со столами и стульями, а также шкаф со

стеклянной дверью, где хранились гоночные метлы и прочие предметы, и, наконец, зона для дуэлей.— Здесь я тренируюсь каждый день, Гермиона. Здесь книги почти обо всем, и именно здесь я провожу дуэльные тренировки. После библиотеки это следующее место, где я провожу большую часть времени, тренируюсь. Увидев это, Гермиона явно обрадовалась.— Гарри, почему ты не рассказал мне об этом месте?— Я ждал подходящего момента, — ответил он.— Ты должен был сказать мне первым, — с недовольством заметила она. Гермиона бросила на него взгляд, полный недовольства.— Гермиона, послушай меня внимательно. Дамблдор по какой-то причине не спускает с меня глаз, и я не знаю, зачем. Только догадываюсь, что он знает об этом месте, и пытается контролировать мою жизнь, но я не могу этого допустить. Это моя жизнь, и я хочу жить ее так, как считаю нужным. Поэтому чем меньше людей будет знать, тем лучше. Если честно, я не собирался показывать тебе это место до следующего года, но я решил сделать это, потому что доверяю тебе и твоим решениям. Никому не говори об этом месте. Он раскрыл свои страхи и попытался успокоить ее. Гермиона выглядела обеспокоенной и смущенной, но ей хотелось доверять Гарри так же сильно, как он доверял ей, поэтому она кивнула с предельной сосредоточенностью. Он указал на книги и сказал: — Наслаждайся! Этого было достаточно, чтобы Гермиона взволнованно бросилась к полкам, а он с улыбкой наблюдал за ее энтузиазмом.***— Мальчик такой же гениальный, как и его мать, Северус, но не унаследовал любопытства своего отца... — произнес Дамблдор, общаясь с мастером по зельям. — Я думал, что Хагрид, взяв его в хранилище, а затем статья о краже со взломом в «Пророке» сделают его достаточно любопытным, чтобы разобраться в ситуации, но он слишком увлечен учебой, а не чем-либо еще, — разочарованно добавил он. — Возможно, если мы оставим подсказки, как след из хлебных крошек, он сможет их найти и добраться до камня! — осторожно предположил Снейп. — Нет, он почти сразу заподозрит что-то неладное и решит, что это было организовано Властью, и тогда я потеряю его уважение... — Дамблдор пресек эту идею. — Тоже уважение? — с любопытством спросил Снейп. — Мальчик не доверяет мне, Северус. Он считает, что я всего лишь директор школы, хочет, чтобы так и оставалось, и не желает видеть меня в своей жизни. И я с ним согласен, мне лучше не вмешиваться в его жизнь, — с разочарованием ответил Дамблдор. — Профессор, мальчик — прирожденный окклюдент, вы не знаете, как? — спросил Снейп, заинтересованно выступая, ведь ему не удавалось проникнуть в разум юного волшебника. — Я полагаю, что жизнь с Дурслей заставила его создать ментальные барьеры, чтобы справиться с одиночеством. Ты заметил, что к нему легко проникнуть, но трудно найти что-то внутри? Мальчику нужно уединение, и мы ему его предоставим. А пока ничего больше не можем сделать... кроме как ждать, — сказал Дамблдор, занимая свое место в кабинете, пока Снейп бесстрастно покинул комнату. — Что же нам теперь делать? — размышлял столетний директор.